

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КАНЦЛЕРА А. МЕРКЕЛЬ (2005–2021 гг.)

Ю. В. Станкевич, С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

В исследовании содержится общая характеристика и оценка публичной дипломатии Германии как средства реализации её внешней политики на китайском направлении в 2005–2021 гг. На документальном и историографическом материале рассмотрены предпосылки, причины и условия усиления взаимодействия Германии и Китая, влияние на него мирового экономического кризиса, растущих глобальных вызовов. Выделены совпадающие торгово-экономические интересы, а также проблемы в отношениях. Прослеживается развитие двухстороннего политического диалога и отношений стратегического партнерства, подчеркнута их взаимосвязь с публичной дипломатией. Отмечены достижения и особенности дипломатии А. Меркель на китайском направлении по сравнению с ее предшественниками Г. Колем и Г. Шрёдером, подчеркнута специфика отношений Китая с Германией по сравнению с другими членами ЕС. Выделив среди почти 80 механизмов совместного диалога по вопросам торговли, инвестиций, окружающей среды, культуры и науки Институт Гёте и Германскую службу академических обменов, авторы обращают внимание на деятельность неправительственных политических фондов (Ханнса Зайделя, Конрада Аденауэра, Фридриха Эберта, Курта Кербера), а также таких институтов экономической и публичной дипломатии, как Германское общество международного сотрудничества (GIZ), Внешнеторговая палата «Большой Китай» (АНК Greater China). Рассмотрены их задачи, основные направления и формы работы; определены приоритеты институтов публичной дипломатии Германии в Китае в условиях пандемии. Подчеркнута важность изучения дипломатией Республики Беларусь процессов функционирования институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии ведущих геополитических акторов современного мира, среди которых Китай и Германия.

Ключевые слова: германо-китайские отношения; публичная дипломатия Германии; Ангела Меркель; Институт имени Гете; Фонд Ханнса Зайделя; Фонд Конрада Аденауэра; Фонд Кербера.

Образец цитирования: Станкевич Ю. В., Свилас С. Ф. Китайский вектор публичной дипломатии Германии в период правления канцлера А. Меркель (2005–2021 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск: БГУ, 2022. Вып. 10. С. 84–97. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2022-10-84-97>

THE CHINESE VECTOR OF GERMAN PUBLIC DIPLOMACY DURING A. MERKEL'S CHANCELLORSHIP (2005–2021)

Yuliya Stankevich, Svetlana Svilas

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The study contains a general description and evaluation of Germany's public diplomacy as a means of implementing its foreign policy towards China in 2005–2021. On the documentary and historiographical material, the reasons and conditions of strengthening

of interaction, the influence of the world economic crisis and growing global challenges on it are considered. Coinciding trade and economic interests, as well as problems in relations are highlighted. The development of bilateral political dialogue and strategic partnership relations is traced and their interrelation with public diplomacy is emphasized. The achievements and peculiarities of A. Merkel's diplomacy in comparison with her predecessors G. Kohl and G. Schroeder in the Chinese direction are noted, the specifics of China's relations with Germany in comparison with other EU members are emphasized. Having singled out the Goethe Institute and the German Academic Exchange Service among almost 80 mechanisms for joint dialogue on trade, investment, environment, culture and science, the authors focus on the activities of non-governmental political foundations (Hanns Seidel, Konrad Adenauer, Friedrich Ebert, Kurt Kerber), as well as such institutions of economic and public diplomacy as the German Society for International Cooperation (GIZ), the Greater China Chamber of Commerce (AHK Greater China). Their tasks, main directions and forms of work are considered; the priorities of the institutions of public diplomacy of Germany in China in the context of the pandemic were determined. The importance of studying the processes of functioning of the institutions of "soft power" and public diplomacy of the leading geopolitical actors of the modern world, including China and Germany, was emphasized by the diplomacy of the Republic of Belarus.

Key words: German-Chinese relations; German public diplomacy; Angela Merkel; Goethe Institute; Hanns Seidel Foundation; Konrad Adenauer Foundation; Kerber Foundation.

For citation: Stankevich Y., Svilaš S. (2022) The Chinese vector of German public diplomacy during A. Merkel's chancellorship (2005–2021). In: Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers. Minsk, Vol. 10, p. 84–97. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2022-10-84-97>

Введение. С момента установления дипломатических отношений между Федеративной Республикой Германией и Китайской Народной Республикой в октябре 1972 г. взаимодействие двух государств обрело большое разнообразие и значительную плотность, произошло значительное усиление политического диалога. В условиях международных кризисов и растущих глобальных вызовов (включая COVID-19, изменение климата) германо-китайское сотрудничество и координация приобретает все большее значение. Германия является важнейшим торговым партнером Китая в Европе, а Китай – для Германии в Азии, при этом он занимает второе после США место в мире среди покупателей немецкого экспорта.

По импорту Китай с 2015 г. становится самым важным торговым партнером Германии, опередив Нидерланды и США. Двухсторонний товарооборот между этими странами в 2019 г. составил около 206 млрд евро, из них 96 млрд евро – это немецкий экспорт в Китай и 110 млрд евро – китайский экспорт в Германию¹. В 2020 г., в условиях пандемии, товарооборот увеличился на 3%, чего не произошло в торговых отношениях

¹Deutsch-chinesische Wirtschaftsbeziehungen [Электронный ресурс]. URL: <https://china.diplo.de/cn-de/themen/wirtschaft/wirtschaft-bilateral> (дата обращения: 05.07.2022).

Германии с другими экономически развитыми странами мира. В 2021 г. экспорт немецких товаров в Китай вырос на 8,1%, а импорт Германии из Китая – на 20,8% по сравнению с 2020 г. Федеральное статистическое управление ФРГ констатирует стабильный рост импорта в страну китайских товаров. Восстановление экономики Китая после COVID-19 сопровождается увеличением инвестиций, внутреннего спроса и импорта. На китайском рынке представлено более 5 тыс. немецких фирм [1, с. 39].

По данным на 2020 г., Германией и Китаем создано около 80 механизмов совместного диалога по вопросам торговли, инвестиций, окружающей среды, культуры и науки. Пандемия коронавируса привнесла новые тона в палитру германо-китайских отношений. Коммуникация между Германией и Китаем отражает три приоритета в этих условиях: сотрудничество в области исследований, риторическая поддержка международных решений и обеспечение поставок медицинских средств и средств индивидуальной защиты².

На особый уровень двухсторонние отношения перешли во время канцлерства Ангелы Меркель. Её первый срок (2005–2009 гг.) определялся препятствиями во взаимодействии Берлина и Пекина. В повестке дня с германской стороны доминировала проблема прав человека в КНР, однако под влиянием мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. и совпадающих торгово-экономических интересов Германия и Китай сумели в немалой степени нивелировать существовавшие между ними политические разногласия, усилилось их взаимодействие в международных делах.

В результате визита премьера Госсовета КНР (2003–2013 гг.) Вэнь Цзябао в ФРГ в мае 2004 г. двусторонние отношения Германии и Китая были обозначены как отношения стратегического партнерства. В ноябре 2005 г., вскоре после избрания А. Меркель канцлером, состоялся визит председателя КНР Ху Цзиньтао в Берлин, а в мае 2006 г. – первый визит канцлера в Берлин. В июле 2010 г. ФРГ и КНР опубликовали «Совместное китайско-германское коммюнике о всестороннем продвижении стратегического партнерства» [2, с. 212]. В 2014 г., который стал «золотым годом германо-китайского сотрудничества», Си Цзиньпин посетил Берлин с официальным визитом. В 2006 г. обе стороны установили стратегический диалог на уровне заместителей министров, переведенный спустя пять лет на уровень министров. Китай считает Германию своим основным европейским партнером в реализации инициативы «Один пояс, один путь», однако ОПОП привлекает в первую очередь крупные немецкие компании.

² Xi Jinping Speaks with German Chancellor Angela Merkel on the Phone // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. 2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1835710.shtml (accessed: 05.07.2022).

Этот мегапроект, включающий в себя множество непредсказуемых факторов, является весьма сложным для малых и средних предприятий. Кроме того, европейская политическая элита обеспокоена возможными геополитическими изменениями в ходе реализации инициативы Пекина³.

В статусе канцлера А. Меркель посетила Китай тринадцать раз. Для сравнения, Г. Коль (1982–1998 гг.) за шестнадцать лет пребывания в должности нанес четыре официальных визита в Китай. Правительство Г. Шредера (1998–2005 гг.) придерживалось курса на расширение сотрудничества с Пекином под лозунгом «Перемены через торговлю». За семь лет он побывал в КНР пять раз.

Заявленный сторонами уровень отношений позволяет многим европейским исследователям говорить об «особом» характере взаимодействия между ФРГ и КНР по сравнению с другими членами Европейского союза [3, с. 3]. А. Меркель принадлежит особая заслуга в развитии экономических отношений с КНР, при этом её правительства широко использовали инструменты публичной дипломатии. В 2020 г., после тяжелых переговоров, канцлер добилась от государств – членов Европейского союза согласия на спорное инвестиционное соглашение с Китаем, переговоры по принятию которого велись с 2013 г. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение призвано сбалансировать двусторонние экономические отношения, улучшить доступ на китайский рынок для компаний из ЕС. Важно то, что соглашение регулирует действия не только частного, но и государственного сектора экономики. Основная цель соглашения – создать базу для устойчивого сотрудничества. Исследователи утверждают, что, в случае его реализации, китайский рынок еще больше откроется для немецкой экономики⁴.

В связи с растущей ролью КНР не только в мировой торговле, но и в мировой политике и глобальном управлении Берлин проявляет всё большую заинтересованность в укреплении двухсторонних отношений. В публичных дебатах о влиянии политических изменений в Германии на внешнюю политику и двухсторонние отношения китайские эксперты обычно ссылаются на «политическое наследие Меркель», отмечая её прагматизм, а также стремление к стабильности и гармонии. В 2021 г. Председатель КНР Си Цзиньпин, прощаясь с канцлером А. Меркель по видеосвязи, назвал ее «старым другом Китая»⁵.

³ Merkel weiter offen für Zusammenarbeit mit China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/merkel-china-usa-1.5344334> (дата обращения: 05.07.2022).

⁴ Chinesischer Blick auf Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipg-journal.de/regionen/asien/artikel/beladenes-erbe-5479/> (дата обращения: 05.07.2022).

⁵ Blumige Worte zum Abschied [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/asien/china-xi-merkel-105.html> (дата обращения: 17.07.2022).

Цель данного исследования – общая характеристика и оценка публичной дипломатии Германии как средства реализации её внешней политики на китайском направлении в 2005–2021 гг.

Актуальность избранной темы обусловлена ролью Германии и Китая в глобальном и региональном управлении, а также возрастанием значения публичной дипломатии для решения внешнеполитических задач Республики Беларусь, отношениями доверительного стратегического партнерства, которые связывают Минск и Пекин. В белорусской историографии деятельность институтов германской публичной дипломатии в Китае рассматривается *впервые*.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовании Беларусью многолетнего опыта германских институтов публичной дипломатии в Китае для повышения эффективности своей «мягкой силы».

Методология исследования базируется на принципах историзма и системности. В работе использованы общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез) и специальные (нарративный, историко-ретроспективный, историко-сравнительный, историко-системный, институциональный, структурно-функциональный) методы, а также междисциплинарный и ценностный подходы.

Изучение интерпретаций термина «публичная дипломатия» (или «культурная дипломатия» в Германии) даёт основание рассматривать её как инструмент достижения внешнеполитических целей государства, основную составляющую его «мягкой силы», используемую как по официальным, так и по неофициальным каналам.

Разновидностями публичной дипломатии являются «специальные» дипломатии: экономическая, научная, туристическая, спортивная, медицинская и т.д. Её основное назначение – формирование и поддержание положительного имиджа страны в зарубежном общественном мнении; она имеет множество форм, направлений, институтов, акторов, в том числе негосударственных.

Объектом исследования является публичная дипломатия Германии, *предметом* – китайский вектор публичной дипломатии Германии в период правления канцлера А. Меркель (2005–2021 гг.).

Обзор литературы по теме. Деятельность субъектов публичной дипломатии во внешней политике Германии требуют комплексного изучения. При проведении данного исследования автором использовались не только научные труды, но и широкий перечень документальных источников, в том числе официальная информация Министерства иностранных дел Германии, Института имени Гёте, DAAD, немецких политических фондов, Альянса научных организаций, Немецкой торгово-промышлен-

ной палаты, Института международных отношений, Фонда Кербера, а также документы, размещенные на интернет-порталах.

В национальной немецкой историографии редко упоминается термин «публичная дипломатия». Исследователи предпочитают вводить в дискурс более узкие понятия, а именно «внешняя культурная политика», «внешняя образовательная политика», «цифровая дипломатия» и т.д. Однако стоит отметить работу П. Виттига (2007) [4], в которой проведен детальный анализ места и роли «мягкой силы» во внешней политике Германии, а также труд О. Цельнер (2008) [5], охватывающий различные аспекты публичной дипломатии Германии в рамках диалога культур.

В западной историографии следует выделить работу сотрудников Центра публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии (США) К. Ауэр и А. Сругис (2013) [6] с эмпирическим анализом деятельности наиболее значимых субъектов немецкой публичной дипломатии.

В российской историографии процесс возникновения и развития публичной дипломатии, её роль во внешней политике Германии изучал М. С. Глебов (2019)⁶. О. Е. Кузина охарактеризовала основных акторов публичной дипломатии (2020) [7]. Роль «мягкой силы» во внешней политике ФРГ, региональную специфику публичной дипломатии рассмотрела Л. Р. Рустомова (2016)⁷. Эволюцию публичной дипломатии Германии и Китая проследил А. О. Наумов (2021) [8]. Экономические аспекты проблемы нашли отражение и в исследованиях Б. Зарицкого (2021) [1; 9]. Среди работ белорусских экспертов отметим глубокий анализ германо-китайских отношений, проведенный В. В. Фрольцовым в серии статей [3; 10; 11], а также публикацию С. Ф. Свилас и Ю. В. Станкевич (2022) о деятельности в Германии Фонда Кербера [12].

Результаты. В период правления канцлера А. Меркель роль публичной дипломатии в реализации внешней политики Германии усилилась. Принятая при её предшественнике «Концепция 2000» рассматривалась как важный этап в эволюции внешней политики Германии. Главными принципами дипломатии Берлина оставались обеспечение мира, предотвращение конфликтов, реализация прав человека, международное сотрудничество, общечеловеческие ценности как основа культурной работы за рубежом, развитие внешней культурной политики⁸. Что касается КНР, то

⁶ Глебов М. С. Роль публичной дипломатии во внешней политике ФРГ (1990–2018 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03. МГПУ. М., 2019. 39 с.

⁷ Рустомова Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.04. РУДН. М., 2017. 30 с.

⁸ Extract from «Auswärtige Kulturpolitik – Konzeption 2000» [Electronic resource]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/language-and-social-change-in-central-europe/extract-from-auswaertige-kulturpolitik-konzeption-2000/D0BF44F8A2940B9815C79EB2391A1865> (accessed: 17.07.2022).

правительства А. Меркель исходили из признания, что его экономический рост предоставляет привлекательные возможности для германской экономики, однако при открытии своих рынков для китайской продукции следует опираться на принцип взаимности, а в ходе диалога с Китаем – обращать особое внимание на важность соблюдения норм международного права в деле обеспечения стабильности в мире и функционирования мировой экономики, а также настаивать на уважении прав человека и верховенстве закона. Внешняя культурная и образовательная политика ФРГ в отношении Китая характеризовалась поддержкой германских политических фондов, увеличением расходов, что позволило активизировать обмен в сферах науки, культуры, образования, языка и спорта, модернизацией работы Института им. Гёте, включая применение современных цифровых технологий и новых форм сотрудничества.

Институты публичной дипломатии Германии в Китае активно реализуют культурный аспект её внешней политики. ФРГ строит свой внешнеполитический имидж, опираясь на гражданское общество, прежде всего неправительственные организации по продвижению немецкого языка и культуры.

Широко известна деятельность *Института имени Гёте*, который является крупнейшей неправительственной организацией Федеративной Республики Германия и эффективным инструментом «мягкой силы» за рубежом с 1951 г. В Китае он организует и поддерживает широкий спектр культурных мероприятий, чтобы представить культуру своей страны и стимулировать межкультурный обмен. Институт имеет офисы в Пекине, Гонконге, Тайбэе; в Шанхае работает отдел культуры и образования Генерального консульства ФРГ. Деятельность института не ограничивается курсами по изучению немецкого языка и экзаменами, на его базе регулярно проводятся тематические мероприятия. Например, в феврале 2022 г. в пекинском офисе прошел композиционный воркшоп под руководством композитора Карла Андреаса⁹.

Более 30 лет Институт Гете обогащает культурную жизнь Пекина и других китайских городов. В 2015 г. в дополнение к основному зданию в пекинском арт-районе была открыта 798-я универсальная культурная площадка для перформансов и театральных представлений, выставок и кино вечеров – гордость доктора Клеменса Третера. Будучи синологом по образованию, он возглавил институт в 2016 г. Этому предшествовали углубленное изучение Китая в Мюнхене под впечатлением от книги

⁹ Goethe-Institut China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjM2Yvy1JH2AhULiIsKHdG1AKwQFnoECBoQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.goethe.de%2Fins%2Fen%2Fde%2Findex.html&usq=AOvVaw3j0wZA4Z8K-qrL82N2nA5T> (дата обращения: 17.07.2022).

Вольфганга Бауэра «Китай и надежда на счастье», женитьба на уроженке Нанкина, приехавшей в Германию учиться, работа в университете и консалтинговой фирме, более чем десятилетний опыт сотрудничества с Институтом Гёте¹⁰.

Важным институтом публичной дипломатии является *Германская служба академических обменов (DAAD)* – ассоциация, поддерживаемая немецкими университетами и студенческими организациями. С 1994 г. она представлена в Китае филиалом в Пекине и информационными центрами в Шанхае и Гуанчжоу. С 2002 г. информационный центр DAAD в Гуанчжоу предоставляет индивидуальные и групповые консультации по вопросам учебы, исследований и жизни в Германии. Каждый год проводятся лекции и информационные мероприятия в университетах Южного Китая (провинции Гуандун, Гуанси, Фуцзянь, Хунань и Хайнань), а также другие регулярные мероприятия. В тесном сотрудничестве с Генеральным консульством в Кантоне, Торгово-промышленными палатами Германии и Институтом имени Гете в Гонконге реализовываются образовательные и культурные проекты (киновечера, ежегодные встречи авторов). Цель информационных центров DAAD – продвижение и развитие немецко-китайского обмена¹¹.

Еще одним каналом развития двухсторонних отношений являются политические фонды Германии. Первой такой структурой *стал Фонд Ханнса Зайделя*, который в 1979 г. установил официальные отношения с Китайским народным обществом дружбы с зарубежными странами. Представительства Фонда расположены в Ганьсу, Шаньдуне, Шанхае, Пекине и Чжэцзяне. Институциональным партнером Фонда Ханнса Зайделя является Министерство образования Китая, а его деятельность сосредоточена на следующих ключевых вопросах: социальные и институциональные изменения, верховенство закона и эффективное управление, участие и справедливость¹².

Фонд Конрада Аденауэра был открыт в Пекине в 1996 г., а спустя пять лет начал работу еще один его офис, уже в Шанхае. Вступление КНР во Всемирную торговую организацию, которое состоялось в декабре 2001 г. и положило начало «новой эре открытости Китая миру», стимулировало это событие. С тех пор экономическое и политическое значение страны

¹⁰ Clemens Treter. Profile [Electronic resource]. URL: <https://table.media/china/en/profile/clemens-treter/> (accessed: 17.07.2022).

¹¹ DAAD-Informationszentrum Guangzhou [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daad.org.cn/de/ueber-uns/daad-informationszentrum-guangzhou/> (дата обращения: 17.07.2022).

¹² Hanns Seidel Stiftung. Unsere Arbeit in China [Электронный ресурс]. URL: <https://china.hss.de/unsere-arbeit-in-china/> (дата обращения: 17.07.2022).

значительно выросло: с шестого места в мире по объему экономического производства она перешла на второе. С 2006 г. объем торговли между Германией и Китаем увеличился более чем в десять раз, составив в 2021 г. 245,9 млрд евро¹³.

Основная цель китайской программы Фонда формулируется как укрепление двухстороннего взаимопонимания и партнерства, а также содействие обмену в области науки, экономики, техники и социологии. Кроме того, Фонд стремится внести свой вклад в устойчивый успех процесса реформирования, что стимулирует дальнейшую интеграцию Китая в систему международных отношений. В частности, Фонд поддерживает германо-китайский и европейско-китайский диалог, обмен и сотрудничество в глобальной экономике, укрепление академического обмена, межрегиональное сотрудничество и исследования (по проблемам глобализации, различным аспектам инициативы «Один пояс, один путь», изменениям климата и энергетике), а также продвижение опыта Германии в области охраны окружающей среды¹⁴.

Цель **Фонда Фридриха Эберта** в Китае также заключается в сопровождении и поддержке реформирования в кооперации с китайскими партнерами. Права человека, политические реформы, социальное и экологическое измерение рыночной экономики, устойчивое развитие, работа профсоюзов, международная политика и безопасность в эпоху глобализации – основные темы политического и профессионального диалога, который Фонд Фридриха Эберта ведет в Китае, привлекая немецких экспертов, партийных функционеров, членов правительства, деятелей науки и представителей гражданского общества. Китайская сторона вовлекает в диалог представителей широкого спектра государственных учреждений, Коммунистическую партию Китая, профсоюзы, университеты, исследовательские институты и ассоциации. Офисы Фонда расположены в Пекине и Шанхае. Примером деятельности Фонда в социальной сфере является ставшая традиционной конференция по вопросам гендерного равенства и развития, организуемая пекинским офисом совместно с Китайским женским университетом¹⁵.

От имени Федерального правительства **Германское общество международного сотрудничества** (GIZ) уже 40 лет поддерживает социальное и экологическое развитие Китая на основе мировых стандартов и

¹³ Foreign Trade – German Federal Statistical Office [Electronic resource]. URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/Foreign-Trade/_node.html (accessed: 20.07.2022).

¹⁴ Konrad-Adenauer-Stiftung. Auslandsbüro China. Über uns [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kas.de/de/web/china/ueber-uns> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁵ Die Aktivitäten der Friedrich-Ebert-Stiftung in China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fes.de/referat-asien-und-pazifik/china> (дата обращения: 18.07.2022).

норм. Ключевой задачей является совместное проведение эффективной климатической и экологической политики (в частности, расширение использования возобновляемых источников энергии), а также укрепление принципов верховенства права. Общество содействует диалогу между ответственными министерствами с обеих сторон, а симпозиумы, семинары и учебные поездки для китайских специалистов укрепляют стандарты верховенства права и улучшают взаимопонимание в этой области¹⁶.

Фонд Кёрбера, активно работающий на национальном и международном уровнях, был основан в 1959 г. немецким предпринимателем Куртом Кёрбером, которому удалось достичь баланса между получением прибыли и инвестициями на благо общества¹⁷. Вклад Фонда в содействие взаимопониманию между Китаем и Европой оценил Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в Берлине в марте 2014 г. Китайский лидер подчеркнул, что прогресс билатеральных отношений был достигнут путем готовности сторон выслушать друг друга, несмотря на различия в культурном опыте и социальных системах. В выступлении, помимо признания Китая и Германии крупнейшими экономиками Азии и Европы, ставилась цель сделать жизнь двух народов «более вдохновляющей». Оратор назвал китайскую и немецкую нации «великими», подчеркнув их вклад в развитие человеческой цивилизации. Германия знаменита передовой наукой, технологиями, развитой промышленностью; её уроженцы стали светилами с мировым именем в философии, литературе, музыке, известными и в Китае. Си Цзиньпин сделал акцент на стремлении Пекина укрепить диалог с остальным миром и выразил надежду на «объективное и многомерное восприятие Китая» [13].

Внешнеторговая палата «Большой Кумай» (АНК Greater China) является частью всемирной сети германских внешнеторговых палат (АНК), состоящей из 140 офисов в 92 странах. История АНК в «Большом Китае» начинается в 1981 г. с открытия первого офиса в Тайбэе. Пять основных и семь вспомогательных офисов АНК Greater China в Китае и Германии занимаются вопросами торговли и инвестиций, поддерживают деловые интересы своих более чем 2700 членов через комплексные услуги, предоставляемые платформами для бизнеса и инвестиций. Под брендом DEinternational организация является не только первым контактным лицом для немецких и китайских компаний, решивших выйти на рынки другой стороны, но и поставщиком широкого спектра индивидуальных

¹⁶Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ). China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/377.html> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁷Über uns // Körber Stiftung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koerber-stiftung.de/ueber-uns> (дата обращения: 18.07.2022).

консультаций и услуг¹⁸. Торгово-промышленные палаты рассматриваются Берлином как важный механизм публичной и экономической дипломатии в Поднебесной, посредством которого повышается привлекательность национального бренда «Германия». Кампания «Discover Germany» («Откройте для себя Германию») – один из флагманских проектов Внешнеторговой палаты «Большой Китай» – включает в себя два сектора: прямой эфир и фестиваль, которые поддерживают маркетинг немецких брендов двумя способами – онлайн и офлайн. Начиная с 2017 г., «Discover Germany» продвигает немецкие бренды в Китае, становясь их важной платформой¹⁹.

Заключение. В исследуемый период публичная дипломатия Германии в Китае стала более содержательной, разнообразной и активной. ФРГ является важнейшим торговым партнером КНР в Европе, а КНР – экономическим партнером ФРГ номер один в Азии. Объем двусторонней торговли в 2021 г. составил около 235 млрд евро. Основные направления германо-китайского взаимодействия определяются Повесткой дня отношений ЕС и КНР.

В связи с растущей ролью Китая не только в мировой торговле, но и в мировой политике Берлин проявляет всё большую заинтересованность в укреплении двухсторонних отношений с КНР посредством публичной дипломатии. Институт имени Гете в Китае организывает и поддерживает широкий спектр культурных мероприятий, чтобы представить немецкую культуру и стимулировать межкультурный обмен между странами. С 1994 г. филиалом в Пекине и информационными центрами в Шанхае и Гуанчжоу представлена в Китае DAAD.

Еще одним каналом развития германо-китайских отношений являются политические фонды. В годы канцлерства А. Меркель активизировали свою деятельность Фонд Конрада Аденауэра, представленный пекинским офисом с 1996 г., а также Фонд Ханнса Зайделя, функционирующий в Китае уже более 40 лет и ставший первым политическим фондом Германии в этой стране. Специфика Фонда Фридриха Эберта заключается в поддержке, при кооперации с китайскими партнерами, различных уровней процесса реформирования. От имени Федерального правительства Германское общество международного сотрудничества (GIZ) уже 40 лет поддерживает социальное и экологическое развитие Китая на основе мировых стандартов и норм. Вклад Фонда им. Кербера в содействие взаимопониманию между

¹⁸ АНК Greater China. Über uns [Электронный ресурс]. URL: <https://china.ahk.de/de/ueber-uns> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁹ «Discover Germany» Campaign, Partner for the Marketing of German Brands [Электронный ресурс]. URL: <https://china.ahk.de/de/news/news-details/discover-germany-campaign-partner-for-the-marketing-of-german-brands> (дата обращения: 18.07.2022).

Китаем и Европой высоко оценил Председатель КНР Си Цзиньпин при посещении Германии с официальным визитом в 2014 г.

АНК Greater China, созданная Берлином в самом начале реализации реформ Дэн Сяопина, продолжает заниматься вопросами торговли и инвестиций, являясь не только первым контактным лицом для немецких и китайских компаний, решивших выйти на рынки друг друга, но и поставщиком разнообразных индивидуальных консультаций и услуг.

Посредством взаимодействия с региональными институтами Китая, субъекты немецкой публичной дипломатии содействуют реформам, направленным на поступательное развитие КНР, и способствуют всестороннему укреплению германо-китайских отношений. Через знакомство Китая с ценностями, традициями, правовыми нормами Германии, институты публичной дипломатии Берлина способствуют развитию двусторонних отношений в различных измерениях: от экономического сотрудничества до партнерства в решении глобальных проблем.

В период правления канцлера А. Меркель функционировали около 80 механизмов совместного диалога по вопросам торговли, инвестиций, окружающей среды, культуры и науки. Под влиянием мирового экономического кризиса и торгово-экономических интересов Германия и Китай сумели в некоторой степени нивелировать политические разногласия и усилить взаимодействие в международных делах.

В 2010 г. Берлином был взят курс на всестороннее продвижение стратегического партнерства», декларированного в 2004 г., а десятилетие такого уровня отношений ознаменовалось визитом в Германию председателя КНР Си Цзиньпина. Этому событию предшествовало установление стратегического диалога на уровне заместителей министров (2006 г.), переведенного на уровень министров (2011 г.).

Пекин рассматривает Германию в качестве основного европейского партнера в реализации инициативы «Один пояс, один путь» (с 2014 г.), несмотря на весьма осторожное отношение к ОПОП германской дипломатии, которая к тому же продолжает настаивать на уважении прав человека и верховенстве закона.

В условиях пандемии коронавируса приоритетами институтов публичной дипломатии Германии в Китае стали сотрудничество в области исследований, инициирование и поддержка решений международных организаций по борьбе с COVID-19, обеспечение специальных поставок.

Библиографические ссылки

1. *Зарицкий Б.* Германская экономика: наследство А. Меркель // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 9. С. 34–41.
2. *Цвык А. В.* Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: Актуальные проблемы и новые возможности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 210–228.

3. *Фрольцов В. В.* Германо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Беларусь – Китай: история, традиции, опыт, перспективы: труды Междунар. конф., Минск, 23–26 июня 2008 г. / редкол. И. А. Малевич, Бэй Вэнли [и др.]. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. Вып. 3: в 2-х ч. Ч. 2. С. 105–114.
4. *Wittig P.* Die Rolle und das Verständnis von Soft Power in der Deutschen Außenpolitik // Außenwissenschaftspolitik – Wissenschaftsaußenpolitik. Arbeits- und Diskussionspapier. 2007. S. 8–10.
5. *Zöllner O.* German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures // Routledge Handbook of Public Diplomacy / ed. by N. Snow, Ph. M. Taylor. N. Y. L.: Routledge, 2008. P. 262–269.
6. *Auer C., Srugies A.* Public Diplomacy in Germany. Los Angeles: Figueroa Press, 2013. 51 p.
7. *Кузина О. Е.* Дискурс публичной дипломатии Германии (2014–2019 гг.) [Электронный ресурс]. Тамбов: Грамота. 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 94–99. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2020_5_17.pdf (дата обращения: 18.07.2022).
8. *Наумов А. О.* «Мягкая сила» и публичная дипломатия Германии: прошлое и настоящее // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 133–145.
9. *Зарицкий Б.* Германия – Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 2. С. 16–28.
10. *Фрольцов В. В.* Внешнеполитические цели и задачи четвертого правительства А. Меркель // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 3–4. С. 10–18.
11. *Фрольцов В. В.* Китай и государства Европы перед лицом глобальных проблем: диалог идеологий в начале XXI века // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 3–4. С. 55–61. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2018-1-2/2018-3-4-froltsov> (дата обращения: 18.07.2022).
12. *Свилас С. Ф., Станкевич Ю. В.* О вкладе фонда им. Курта Кербера в содействие взаимопознанию и взаимопониманию между Китаем и Европой // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Минск: МГЛУ, 2022. Вып. 9. С. 250–253.
13. *Си Цзиньпин.* О создании Сообщества единой судьбы человечества. Пекин: Изд-во «Чжунъян бяньи чубаньшэ», 2021. С. 108–117.

References

1. Zaritsky, B. (2021). German economy: the legacy of A. Merkel // World Economy and International Relations. № 9. P. 34–41.
2. Tsvyk, A. V. (2019). Strategic partnership between Germany and China at the present stage: Current problems and new opportunities // Actual problems of Europe. 2019. № 4. P. 210–228.
3. Froltsov, V. V. (2008). German-Chinese relations: problems and prospects // Belarus-China: history, traditions, experience, prospects: proceedings of the International Conference, Minsk, June 23–26, 2008 / edited by I. A. Malevich, Bei Wenli [etc.]. Minsk: Academy of Administration under the President of the Republic of Belarus. Vol. 3: in 2 p. PART 2. P. 105–114.
4. Wittig, P. (2007). The role and understanding of soft power in German foreign policy // Foreign Science Policy – Science Foreign Policy. Working and Discussion Paper. S. 8–10.
5. Zöllner, O. (2008). German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures // Routledge Handbook of Public Diplomacy / ed. by N. Snow, Ph. M. Taylor. N. Y. – L.: Routledge. P. 262–269.

6. Auer, C., Srugies, A. (2013). Public Diplomacy in Germany. Los Angeles: Figueroa Press. 51 p.
7. Kuzina, O. E. (2020). Discourse of public diplomacy in Germany (2014–2019) [Electronic resource]. Tambov: Gramota. Vol. 13. Issue 5. P. 94–99. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2020_5_17.pdf (accessed: 18.07.2022).
8. Naumov, A. O. (2021). “Soft power” and public diplomacy of Germany: past and present // Genesis: Historical Studies. № 11. P. 133–145.
9. Zaritskiy, B. (2021). Germany-China: partners, competitors or system rivals // World Economy and International Relations. № 2. P. 16–28.
10. Froltsov, V. V. (2017). Foreign policy goals and tasks of the fourth government of A. Merkel // Journal of International Law and International Relations. 2017. № 3–4. P. 10–18.
11. Froltsov, V. V. (2018). China and the states of Europe in the face of global problems: a dialogue of ideologies at the beginning of the XXI century // Journal of International Law and International Relations. № 3–4. P. 55–61. Mode of access: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2018-1-2/2018-3-4-froltsov> (accessed: 18.07.2022).
12. Sviles, S. F., Stankevich, Y. V. (2022). On the contribution of the Kurt Kerber Foundation in promoting mutual understanding and understanding between China and Europe // Ways of the Celestial Empire: a collection of scientific papers. Minsk: MSLU. Ways of the Celestial Empire. 9. P. 250–253.
13. Xi Jinping (2021). On the Creation of the Community of One Destiny of Mankind. Beijing: Zhongyang bianyi chubanshe publishing house. P. 108–117.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022
Received by editorial board 12.09.2022

Авторы: Станкевич Юлия Викторовна – выпускница бакалавриата факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: yuliya.stankeviich@gmail.com;

Свилас Светлана Францевна – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: svilas0104@gmail.com.

About authors: Yuliya V. Stankevich – Bachelor’s graduate of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, e-mail: yuliya.stankeviich@gmail.com;

Svetlana F. Sviles – Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of International Relations of Belarusian State University; e-mail: svilas0104@gmail.com.